

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА

Отдел газетных вырезок

ул. Кирова, 26/б.

Телеф. 96-69

Вырезка из газеты

МОЛОТ

от

5 ЯНВ. 40

Ростов н/Дону

Газета №

В ТЕАТРЕ КРАСНОЙ АРМИИ

Театр Красной Армии (художественный руководитель Я. Д. Габ) поставил две пьесы советских авторов: «Море наше» Г. С. Блауштейна и Г. С. Венецианова и «Сады цветут» В. Масс и Н. Куличенко.

В пьесе «Море наше» намечена тема советского патриотизма, но авторам не удалось развить эту благодарную тему и наполнить живой кровью пьесу, чтобы люди, их поступки и действия, их чувства, мысли и стремления были жизненно правдивыми. Самое большое, на что пьеса может претендовать, — это на детективный сценарий. Поэтому подавляющее большинство персонажей пьесы — не живые образы нашей действительности, несущие в себе ее типические черты, а схемы, которые только «функционируют».

События, развертывающиеся в пьесе, держатся на случайности и все сюжетные нити идут от нее. Перед зрителем предстают бойцы, командиры и политработники нашего Военно-Морского Флота. Но, уходя из театра, зритель не размышляет о пьесе. Люди, изображенные в ней, не остаются надолго в его сознании. Персонажи пьесы снимаются с памяти зрителя, как снимается грим с лица артистов, игравших этих людей.

Режиссер театра Красной Армии Л. А. Кондырев и коллектив актеров, участвующих в пьесе, немало сделали, чтобы не сбиться на приключенчество, как нечто самодевятое, как некое руководящее начало пьесы. И хоть на непродолжительное время, все же как-то человеческие черты зритель начинает улавливать в поступках персонажей. Просто, порой даже с подкупающей искренностью артист Капитохин играет командира миноносца «Отважный» Василия Крайнева. Однако, стремление сделать образ художественно оправданным, то есть показать в Василии Крайневе присущую ему порывистость, решительность временами переходящую в безрассудность, иногда порождает в игре

Капитохина суетливость и неврастеничность, чуждую природе этого моряка.

Много молодого задора и неиссякаемой энергии в штурмане миноносца «Отважный» Парисашвили. Артист Шатохин, играющий эту роль, остался, видимо, неудовлетворенным каламбурами, которыми автор обильно пересыпал речь штурмана. И эти каламбуры, написанные с целью смешить публику, в игре Шатохина являются не самоцелью, а только одной из черт, характеризующих веселый нрав штурмана.

Артистам Неверову (командир подводной лодки «Спрут» Григорий Крайнев) и Афанасьеву (комиссар миноносца «Отважный» Зотов) не удалось стать на много выше текста и преодолеть схематизм этих образов. В первом нет волевого командира, во втором — комиссара, такого, каким он есть в нашем флоте, вообще в жизни. В значительно меньшей степени, но относится это и к артисту Болтунову, игравшему комиссара подводной лодки «Спрут» Струнку. Правда, в игре Болтунова подкупает хорошая простота.

Спектакль оформлен молодым художником Васильевым. Трудности маленькой сценической площадки, благодаря находчивости и выдумке Васильева, во многом преодолены.

Спектакль «Море наше» нельзя расценивать, как поражение театра. Театр немало сделал, чтобы пьесу снять с ходулей, на которые ее поставили авторы. И если после напряженного внимания, с каким зритель смотрит спектакль, в памяти задерживается одно лишь событие, описанное в пьесе, то в этом виноваты целиком ее авторы, а не театр.

Спектакль «Сады цветут» (режиссер М. А. Пилявский) забавляет зрителя, но не больше. Пьеса написана с претензией на образцы западно-европейских комедий положений. Затея авторов потерпела поражение. Нелепые стечения обстоятельств и

иногда глупые сплетения событий, на чем построена вся пьеса, порой переходят грань дозволенной художественной условности, и тогда комическое начинает звучать, как анекдот. Это обстоятельство поставило актеров, участвующих в комедии, в трудное положение, из которого удалось выйти только артисту Смолину. Он играет роль ученого садовода Карпа Ивановича. Этот ученый влюблен в свою работу, он весь отдался научным опытам. Мягко, без малейшего подчеркивания и нажима играет Смолин доброго, рассеянного и лирически настроенного естественнпытателя. Таким видншь Карпа Ивановича в исполнении артиста Смолина. А ведь текст пьесы легко мог бы его поставить на путь комикования и трюкачества.

Артист Телешов неверно играет роль друга Карпа Ивановича — старика Савелия Сверчка. В трактовке Телешова Сверчок грубоват — по пьесе же не грубость, не внешняя угловатость характеризуют его, а лукавство и хитрость. Эпизодическая роль Альбины в исполнении артистки Косаревской не украсила спектакля. Здесь и артистка, и режиссер погрешили против профессионального театра.

Спектакль «Сады цветут» имеет недостатки. Они, повторяем, в основном порождаются плохим литературным материалом в комедии. Но театр при более углубленной работе режиссера, все же мог бы несколько преодолеть сопротивление текста пьесы и показать ход событий более тонко и более лирично.

Стремление режиссеров Кондырева и Пилявского ставить советские пьесы говорит о здоровой тенденции театра Красной Армии быть близким нашей современности. Нужно только больше взыскательности, больше требовательности в выборе пьес, к их идейному и художественному уровню.

И. БРАЙЛОВСКИЙ.